

УДК 811.161.1'373.611

Филологические науки

В статье рассматриваются особенности функционирования окказионализмов в текстах романов Василия Аксенова, выявляется специфика их семантики и структуры. Автор приходит к выводу о полифункциональности новообразований, выделяя в качестве базовых эмотивную и игровую функции, а также обращает внимание на разнообразие невузальных способов создания окказионализмов, обусловленное художественными задачами, которые преследует В. Аксенов.

Ключевые слова и фразы: полифункциональность, семантика, структура, типология, В. Аксенов.

Спиридонов А. В.

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Aleshandro@mail.ru

К ПРОБЛЕМЕ ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ ОККАЗИОНАЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ ВАСИЛИЯ АКСЕНОВА)

Обращение писателей к словотворчеству всегда было неотъемлемой частью литературного процесса, но наиболее интенсивно данная тенденция стала проявляться в современной прозе и публицистике. Эксперименты с лексикой, установка на креативность и демократизацию языка обусловили увеличение числа индивидуально-авторских новообразований в художественных текстах. К одной из причин активизации окказионального словообразования можно отнести «стремление к резкости слога, эпатирование читателя и попытку завоевать его внимание» [14, с. 144].

Окказиональное словообразование неоднократно становилось объектом исследования лингвистов. В настоящее время относительно разработанными являются структурный и семантический аспекты его изучения (А.Г. Лыков, Р.Ю. Намитокова, И.С. Улуханов, Е.А. Земская, Т.В. Попова, Н.А. Николина и др.), вместе с тем функциональные особенности индивидуально-авторских новообразований нуждаются в дальнейшем изучении и описании.

Одним из современных авторов, чей идиостиль характеризуется большим количеством новообразований, является известный писатель Василий Павлович Аксенов. Окказиональная лексика в текстах его романов, кроме эмоционально-экспрессивной, практически всегда выполняет и какую-либо другую языковую функцию, что свидетельствует о ее полифункциональности.

Цель нашего исследования – выявить основные функциональные типы окказионализмов В. Аксенова, а также определить их семантические и структурные особенности. Материалом для анализа послужили тексты романов «Ожог», «Новый сладостный стиль», «Кесарево свечение», «Редкие земли», «Таинственная страсть. Роман о шестидесятниках» и «Ленд-лизовские».

Перейдем к характеристике основных функций индивидуально-авторских новообразований писателя.

Как известно, окказиональная лексика по своей природе обладает эмоционально-экспрессивной окраской, следовательно, она напрямую соотносится с эмотивной функцией языка, проявляющейся в выражении чувств и эмоций говорящего [7, с. 507]. С эмотивной функцией тесно связана игровая, или людическая, заключающаяся в «игре ради самой игры, ради шутки, доставляемого себе и другим удовольствия» и выражающаяся в «варьировании слов, их форм и значений» [9, с. 371]. Очень часто в языковой игре писателя используются имена собственные. «С помощью языковой игры на основе имён собственных реализуются авторские установки, делающие современный сатирический текст прагматически интенсивным» [8, с. 62].

Проанализируем контекст, где представлен момент эмоционального переживания одного из героев романа, сопровождающийся самоиронией: *За*

мгновение до броска внезапное страннейшее чувство пронизывает его: о нет, я, кажется, Дездемона, это так же верно, как то, что я Отелло, я **Дездеотелло**, мяч полетит мимо, и я все сейчас потеряю в этот момент [1, с. 133]. Модель: *Дездемон(а) + Отелло* → *Дездеотелло*. Окказионализм создан путем контаминации. Экспрессивно маркированное новообразование, кроме игровой, выполняет и собственно антропонимическую функцию.

В целях создания иронического эффекта писатель прибегает к дезонимизации, т.е. превращает имя собственное в нарицательное: *Все серебрилось под Луной; ну, в общем, описывать всего этого **куинджи** нет ни малейшей охоты* [6, т. 2, с. 62].

Имена собственные в текстах романов писателя зачастую обладают оттенком уничижительности: *Ну какого черта вы произносите эти произносимые по пошлости имена всех этих **тельманов, ульбрихтов, тышей, пиков*** [6, т. 2, с. 100]. Этот эффект возникает благодаря последовательной контекстуальной дезонимизации (*тельманы, ульбрихты, пики*) и усечению по аббревиатурному принципу (*тыши* от фамилии *Тышлер*).

Особый интерес представляют прилагательные, образованные на базе антропонимов: *Вы достойны своего титула «Женщина Двух Столетий», — гудит **дартаньячный, огюстообразный** дипломированный голос* [1, с. 540]. Модель: *Д'артаньян* + суффикс *-н-* со значением признака, относящегося к тому, что названо мотивирующим словом → *дартаньячный*. Здесь представлено целенаправленное морфонологическое преобразование основы по типу: *коньяк – коньячный, арманьяк - арманьячный* и др. Второй окказионализм образован по следующей модели *Огюст* + интерфикс *-о-* + *образн(ый)* со значением 'похожий на то или того, кто назван мотивирующим словом' → *огюстообразный*, ср.: *наукообразный, серпообразный, чашеобразный* и др. В первом случае в основу легло названия элитного вина «Барон д'Артаньяк де Л'Эро», кроме того, здесь представлена языковая игра, основанная на созвучии лексем *Д'артаньян* и *арманьяк*. Во втором, возможно, производитель вина – Огюст Нюрдан. Есть здесь и намек на имя живописца Пьера Огюста Ренуара.

Языковая игра может быть реализована на базе имён нарицательных: *Родители Стратовы, оказывается, принадлежали к привилегированной страте советской бюрократии, именовавшейся нумонкультурой* [5, с. 194]. Модель: основа номенклатура → нумонкультура; ср.: *Понимаю, что многих надо устранить из предательской группировки, или как ее там, корпрустации, что ли* [5, с. 349]. Модель: корпорация → корпрустация. В окказионализмах, созданных путем чередования фонем и слогов, угадываются лексемы, расширяющие семантический объем новообразований: *Нумон (имя), культура, корпус, хруст, прострация* и др.

Зачастую игровую функцию выполняют глаголы: *Телескопов мое фамилие, — нгкмдкнул охламон* [1, с. 12]. Модель: основа – окказиональное междометие *нгкмдк + ну(ть)* со значением ‘моментальности’ → *нгкмдкнуть*. В «Новом словаре русского языка» Т. Ф. Ефремовой узуальное междометие ‘*гм*’, послужившее смысловой основой для аксеновского «*нгкмдк*», помечено как разговорное и имеет два случая употребления: для выражения сомнения, недоверия, иронии и для выражения нерешительности, нежелания произнести что-либо. От этой лексемы образуется два производных глагола: *гмыкать* – произносить «*гм*», выражая сомнение, недоверие, иронию [10, с. 317] и *гумкать* – то же, что *гымкать* [10, с. 349]. Окказионализм *нгкмдкнуть* имеет значение ‘быстро и нечётко сказать что-либо’ (ср. *промямлить*), а благодаря сходству с разговорным глаголом *гмыкнуть* новообразование приобретает повышенную эмоциональность.

Наконец, экспрессивность в совокупности с языковой игрой в ряде случаев сопровождается неодобрением: *Знаю, мой возраст, "Чайка", знаки отличия рождают в вашем сознании определенные аксессуации* [4, с. 349]. Модель: *аксессуар + ассоциациj(a)* → *аксессуация*. Языковая игра основана на контаминации.

Игровая функция зачастую осложняется металингвистической, когда язык используется для описания самого языка. Подобное явление свойственно для окказиональных словоформ: *Ах, ах, какая блистательная афоризма!* [1, с.

590]. Далее в тексте романа В. Аксенов объясняет причину смены родовой принадлежности лексемы: *Афоризма? Что за слово? Ты что, забыла, что оно мужского рода? Говорят афоризм* [1, с. 590].

Окказионализмы писателя могут выполнять компрессивную функцию, выступая в качестве новообразований-аббревиатур. В одном случае способ образования – аббревиатурное усечение первого слова: *Оказывается, в памяти нынешних **политвитязей** так и остался автором четырех опусов о почвах: «Овсо», «Пиано», «Зыби» и «Зяби»* [1, с. 238]. Модель: *политическ(ий) + витязь → политвитязь*, ср.: *политзаключённый* и др. В другом – непосредственное создание индивидуально-авторской аббревиатуры: *Он достаточно хитер, чтобы предугадать справедливый упрек со стороны своего в Высшей Степени Уважаемого и Проницательного Читателя (ВСУПЧ)* [3, с. 459]. Расшифровка аббревиатуры в тексте, а также созвучие с бытовизмом *суп* усиливают экспрессию окказионализма.

Некоторые из авторских новообразований способны выполнять магическую функцию. По мнению учёных, она «основывается на вере человека в то, что слово (устное или письменное) представляет собой обязательную часть обозначаемого предмета, а значит, воздействуя на слово, человек воздействует и на предмет» [11, с. 7]: *Между тем за роцей все больше собиралось **олеожаров**. К ним присоединялись и облакоподобные **холозагоры*** [1, с. 132]. Окказионализмы в данном отрывке обозначают мифических существ и обладают определённой образностью, а их магические свойства проявляются в том, что они служат предвестниками трагических событий.

Образность и эстетическая значимость ряда окказионализмов позволяет говорить о том, что они выполняют поэтическую функцию, заключающуюся в эстетическом отношении писателя к языку, когда речь может восприниматься как прекрасное или безобразное, то есть как эстетический объект [13, с. 22]: *Господь дарует свойство зрения. / Природа создает глаза. / Мычит Пикассо: это разное. / Увидеть оцупью алмаз / Дано ли? Вижу **заалмази*** [1, с. 488]. Модель: основа *алмаз* + конфикс *за-...-иј* со значением нахождения за

пределами того, что названо мотивирующим словом → *заалмазие*, ср.: *Зазеркалье* и др. В данном случае усилению образности новообразования способствует стихотворная организация текста.

Яркую эмоционально-экспрессивную окраску в произведениях автора приобретают новообразования, входящие в тематическую группу слов «политика», то есть выполняющие (условно и буквально) идеологическую функцию. По мнению Ю. А. Кислициной, она заключается в использовании того или иного языка или типа письменности для выражения идеологических предпочтений. В текстах романов писателя окказионализмы, используемые в данной функции, позволяют автору «развести советские реалии и реалии западного общества» [12, с. 26]. Новообразования такого типа в соответствии со взглядами писателя обладают пейоративной оценкой: *Дорогие товарищи дорогой кукита кусеевич <...> справедливая критика народа заставляет думать об ответственности перед народом перед вами* [4, с. 148]. Называя Никиту Сергеевича Хрущева *кукитой кусеевичем*, В. Аксенов создаёт новую лексическую единицу, выразительность которой усиливается за счёт сближения имени собственного с грубо-просторечной лексикой. Кроме того, отсутствие знаков препинания в тексте в полной мере соотносится с утверждением Н. А. Николиной о том, что «беспунктуационные» фрагменты текста часто выполняют целый комплекс характерологических функций [12, с. 288].

Проанализируем другой пример: «*Чкалов Самолет Аэропланович, одна тысяча девятьсот тридцатого года великого перелома!*» - с радостной готовностью отвечивал авиатор [4, с. 256]. Использование фамилии Валерия Павловича Чкалова, советского лётчика-испытателя, Героя Советского Союза, в качестве окказионального антропонима, созданного на основе апеллятивации, а также «онимизация» имён нарицательных, являющихся обозначениями воздушного транспорта, вызывает иронический эффект: перед нами предстаёт типичный положительный герой, образ которого широко культивировался в советскую эпоху.

Идеологическую функцию могут выполнять и окказиональные

адъективы: *Картинка в конце концов вручалась какой-нибудь из родительниц, чтобы не погиб сей чудесный документ в жадных ручонках дикарей великой, но бесполароидной державы* [6, т. 1 с, 263]. Модель: префикс *бес-* со значением 'отсутствия или противоположности тому, что названо мотивирующим словом' + основа *полароид* + суффикс *-н-* → *бесполароидный*. Речь идёт о фотоаппарате марки Полароид, который в то время не был ещё известен советским людям.

Наконец, особый тип экспрессии в текстах романов В. Аксенова создают окказионализмы, выполняющие интертекстуальную функцию: *Усмирение Кукушкиных островов дает нам живейший пример общей для всех империалистических держав политики «раздуляй и влавствуй»* [1, с. 214]. В основе лежит прецедентный текст «Разделяй и властвуй», традиционно считающийся максимой римского сената, но иногда относимый к авторству Людовика XI, Екатерины Медичи или Макиавелли. Аналогии с разговорной лексемой «разгуляй» и эпентеза, характерная для просторечных слов («ндравиться», «радиво»), придают данному выражению разговорный характер.

Таким образом, окказиональные слова в текстах романов писателя способны выполнять различные функции: эмотивную, игровую, антропонимическую, металингвистическую, компрессивную, магическую, поэтическую, идеологическую и интертекстуальную. Несмотря на выявленную полифункциональность, главными среди них следует признать эмотивную и игровую функции. Это в полной мере соотносится с основными задачами писателя, заключающимися в максимальной экспрессивизации текста и постоянной игре с читателем. Обращение В. Аксенова не только к узуальным (усечение по аббревиатурному принципу, суффиксация, интерфиксация, конфиксация, аббревиатурное усечение первого слова, создание аббревиатуры), но и к окказиональным (дезонимизация, контаминация, дезаббревиация, апеллятивация и «онимизация») способам создания новообразований позволяет усилить выразительный потенциал всего текста.

Список литературы

1. **Аксенов В.П.** Кесарево свечение. М.: Изографус, Эксмо, 2002. 640 с.
2. **Аксенов В.П.** Ленд-лизинг. Lend-leasing. М.: Эксмо, 2010. 256 с.
3. **Аксенов В.П.** Новый сладостный стиль. М.: ИЗОГРАФ, 1997. 560 с.
4. **Аксенов В.П.** Ожог. М.: Эксмо, 2011. 672 с.
5. **Аксенов В.П.** Редкие земли. М.: Эксмо, 2007. 448 с.
6. **Аксенов В.П.** Таинственная страсть (роман о шестидесятниках). Авторская версия. В 2х томах. М.: Семь дней, 2011. 680 с.
7. **Ахманова О.С.** Словарь лингвистических терминов. М.: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. 571 с.
8. **Володько Н.А.** Языковая игра на основе имён собственных в прозе современных писателей-сатириков // Мир русского слова. 2013. №2. М.: Изд-во «РОПРЯЛ». С. 59-62.
9. **Гак В.Г.** Языковые преобразования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 768 с.
10. **Ефремова Т.Ф.** Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. Т.1.: А-О. 1209 с.
11. **Киклевич А.К.** Двенадцать функций языка // Мир русского слова. 2009. № 3. СПб: Издательский дом «МИРС» С. 5-13.
12. **Кислицина Ю.А.** Тематические группа заимствований в романе В. П. Аксёнова «Остров Крым» // Молодые голоса: сб. науч. тр. Екатеринбург, 2011. С. 19-27.
13. **Мечковская Н.Б.** Социальная лингвистика: пособие для студентов гуман. вузов и учащихся лицеев. М.: Аспект-Пресс, 1996. 207 с.
14. **Пряхина А.А.** Окказионализмы в современной русской периодике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2008. №1(1). Тамбов: Грамота. С. 144-146.